

УДК [811.512.111'255.2.030=161.1+111]:82-21Карягина DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.003

А. И. Иванова

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ С ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРАГЕДИИ М. Ф. КАРЯГИНОЙ «СЕРЕБРЯНОЕ ВОЙСКО»)**

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа передачи образа главного героя художественного произведения на чувашском языке в переводах на русский и английский языки. Исследование проведено на основе контекстов, выделенных из оригинального произведения, и его вариантов на других языках, раскрывающих поступки, умственные способности, эмоции и физическое состояние персонажа. Образ главного героя является одним из важных элементов художественного произведения. Следовательно, подбор переводческих приемов при его репрезентации оказывает значительное влияние на эмоционально-эстетическое восприятие реципиента переводного текста. Цель статьи – проанализировать особенности представления главного героя при переводе с чувашского языка на русский и английский языки. Актуальность работы заключается в том, что вопросы перевода художественных произведений с чувашского языка являются недостаточно изученными. Более того, в современном переводоведении проблемы репрезентации образа главного героя, созданного чувашским автором, при переводах на другие языки вовсе остаются открытыми. Основным методом исследования послужила сплошная выборка контекстов, характеризующих персонажа, из текстов оригинала и переводов на русский и английский языки. Установлено, что наиболее частотным приемом передачи образа главного героя в переводах является подбор эквивалентов.

Ключевые слова: *перевод, художественный текст, репрезентация образа, текст оригинала, текст перевода, перевод с чувашского языка*

A. I. Ivanova

**FEATURES OF THE REPRESENTATION
OF THE IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN TRANSLATION
FROM THE CHUVASH LANGUAGE INTO RUSSIAN AND ENGLISH
(BASED ON THE TRAGEDY “THE SILVER ARMY” BY M. KARYAGINA)**

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article presents the results of the comparative analysis of the representation of the image of the main character created in the Chuvash language in translations into Russian and English. The analysis is based on the contexts in the original work and its translations, which reveal the actions, mental abilities, emotions and physical state of the character. This image of the main character is a primary element of any literary work. Consequently, translation techniques for its representation have a significant impact on the emotional and aesthetic perception of the reader. The aim of the article is to analyze the features of the main character's representation when translating from Chuvash into Russian and English. The relevance lies in the fact that the issues of literary translation from the Chuvash language are insufficiently studied. Moreover, in modern translation studies the issues of representation of the image of the main character created by the Chuvash author in translations into other languages remain open. The main research method was the method of sampling. It was found that the most common technique of conveying the image of the main character in translations into Russian and English is the use of equivalents.

Keywords: *translation, literary work, representation of the image, original text, translated text, translation from the Chuvash language*

Введение. Данное исследование посвящено одному из аспектов художественного перевода – репрезентации образа главного героя. Литературное произведение апеллирует к чувствам и ощущениям и призвано их растревожить [12, р. 2843]. Схожесть эмоционально-эстетической реакции реципиентов оригинального и переводного текстов позволяет оценить качество перевода художественного произведения [10, с. 39]. Трудности, возникающие в ходе осуществления этой деятельности, представляют собой «комплекс вопросов художественно-эстетического и эмоционального плана, поскольку переводчик по сути создает новое художественное произведение, и в данном случае просто трансляции заложенной в оригинале информации оказывается недостаточно» [5, с. 13].

В процессе перевода необходимо «рассматривать каждое предложение как часть целого, передавать не только то, что в нем говорится, но и работать над созданием художественного образа, общего настроения, характеристики атмосферы, персонажей и т. п.» [7, с. 60].

Образ главного персонажа является важным элементом художественного произведения. Следовательно, подбор переводческих стратегий и приемов при его репрезентации в переводе оказывает значительное влияние на эмоционально-эстетическое восприятие реципиента переводного текста: «здесь важен и выбор отдельного слова и синтаксической структуры, и других элементов» [7, с. 60].

Большое количество работ посвящено изучению понятия адекватности и эквивалентности перевода, а также оценке его качества, значимости восприятия образов персонажей читателями ([1], [2], [8], [9], [14] и др.). Такие ученые, как Л. Г. Романова, Е. А. Власова, М. П. Козьма, изучали вопросы репрезентации портрета главного героя при переводе художественных текстов с английского языка на русский [10]. Т. Н. Яковлева исследовала особенности переводов поэтических произведений с чувашского языка на немецкий [11].

Цель работы – проанализировать особенности репрезентации образа главного героя при переводе с чувашского языка на русский и английский языки. Задачей данного исследования является выявление и изучение контекстов в оригинальном произведении и соответствующих им интерпретаций в русском и английском переводах, которые раскрывают особенности поведения персонажа, описывают его эмоциональное состояние, физические качества и умственные способности. Воспроизведение контекстов, содержащих данные характеристики главного героя, в переводе позволяет сделать вывод об адекватности и эквивалентности таких текстов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования перевода художественных текстов с чувашского языка обусловлена тем, что эта область остается недостаточно изученной. В современном переводоведении существует значительный пробел в понимании того, как репрезентация персонажа, созданного чувашским автором, меняется при переводе на другие языки. Эти вопросы остаются открытыми и требуют глубокого анализа. При переводе важно сохранить авторский замысел, особенно когда речь идет об образе главного героя. Отметим, что продукты переводческой деятельности и сам процесс перевода способствуют межкультурному взаимодействию и обогащению литературного пространства. Изучение перевода произведений с чувашского языка на другие языки не только расширяет наше понимание переводоведения, но и способствует более глубокому взаимопониманию между культурами.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили 45 оригинальных чувашскоязычных фрагментов трагедии поэтессы М. Ф. Карягиной «Кёмёл тумлă çар» («Серебряное войско») и их переводы на русский (переводчик Л. П. Симонова) и английский (переводчик В. Я. Платонов) языки.

Основным методом исследования послужила сплошная выборка из текстов оригинала и переводов для выделения контекстов, раскрывающих портрет главного героя произведения. Дальнейшая интерпретация оригинальных и соответствующих им переведенных контекстов выполнена с помощью методов сопоставительного и сравнительного лексико-семантического и стилистического анализа, что позволило оценить эквивалентность и адекватность репрезентации главного героя в переводных текстах. Метод сравнительно-сопоставительного анализа также помог определить приемы, применяемые при переводе.

Результаты исследования и их обсуждение. Трагедия М. Ф. Карягиной «Кёмёл тумлә сар» повествует о жестокой борьбе женщин с пришедшими на родную землю врагами. Женщины, потерявшие своих мужчин на поле боя, с оружием в руках вынуждены отстаивать свою землю и независимость народа. Под предводительством воеводы Эльбану войско успешно отражает натиски противников.

Автор не дает описания внешности героини, но подробно представляет ее поступки, эмоциональное и физическое состояние. Экспозиция Эльбану дается автором в конце первого действия. В упоминаниях о ней читатель встречается выражения «*пушватмәши*», «*пулмарё сичё ют чури*», «*йәтё вәл тәва*», «*унашкалли пуре татаччё*» [6, с. 76] и т. п. (досл.: «головоломка», «не стала рабыней чужеземца», «гору поднимет», «нам бы больше таких»). Перевод Л. П. Симоновой на русский язык: «*готова выйти на войну*», «*как мужчины биться*», «*за предателем не побежала*», «*сила есть*» [6, с. 12]. Перевод В. Я. Платонова на английский язык: “*clever*”, “*didn’t turn into slave of enemies*”, “*would turn a mountain upside down*”, “*need more of such women*” [6, с. 77].

В русском тексте слово «*пушватмәши*» оставлено без внимания, в английском варианте произошла замена на прилагательное “*clever*”, что не совсем соответствует задумке автора, поскольку «*пушватмәши*» применительно к человеку означает «*человек-загадка*», а не «*умный*» человек. Выражение «*сичё ют*» переведено на английский язык как “*enemies*”, а на русский – «*предатель*». Оба переводчика отразили моральные качества персонажа: верность и любовь к родной земле (*пулмарё сичё ют чури* – *не стала рабыней чужеземца* – *didn’t turn into slave of enemies*). В данном случае речь идет о муже Эльбану, который предал свой род («*предатель*»), спасая собственную шкуру [6, с. 4], превратившись во врага (“*enemies*”) и чужого человека («*сичё ют*»). Оба переводчика отметили в своих текстах физическую силу Эльбану: *сила есть* – в русском варианте; *would turn a mountain upside down* – в английском. Более того, оригинальная гипербола транслирована на английский язык в виде полного эквивалента.

Таким образом, главная героиня трагедии М. Карягиной «Кёмёл тумлә сар» Эльбану предстает перед русским и английским читателями как физически сильная девушка, любящая свою землю. Однако ее «загадочность» не воспроизвел ни один из переводчиков.

Челёх, әс, асам тәвасләх,

Пёр сәмахпа, чән-чән чәвашләх

Пулшаканччё сәнтерме [6, с. 125].

But our cunning wit and magic ways –

Shortly, the real Chuvashness

Will help us to win, I’m sure [6, с. 126].

Следующий контекст, в котором Эльбану описывает себя и других девушек как хитрых и умных воинов (*челёх, әс* – *cunning wit*), занимающихся магией (*асам тәвасләх* – *magic ways*), как истинных чувашей (*чәвашләх* – *Chuvashness*), полностью проигнорирован в русском тексте. Отметим, что на английский язык абстрактное существительное, образованное при помощи аффикса *-ләх* (*чәвашләх*), переведено существительным (с таким же значением), образованным при помощи суффикса *-ness* (*Chuvashness*). Однако мы наблюдаем следующую неточность: глагол *пулшаканччё* в оригинальном тексте употреблен

в прошедшем времени (*помогали*) – уверенности в будущем нет, в переводе использовано будущее время *will help* (*помогут*) – уверенность подчеркивается. Данное грамматическое несоответствие привело к тому, что английский эквивалент приобрел иной оттенок смысла. Тем не менее, у англоязычных читателей есть возможность иметь представление о воинах племени Эльбану, в отличие от русскоязычных реципиентов.

Эс тёрёс турён, Элбану.

Асу-тён – сан ылтён [6, с. 125].

Ты с ними поступила честь по чести [6, с. 58].

You've done it right, Elbanu.

Your mind and sense are like gold [6, с. 126].

В оригинальном тексте автор сравнивает ум (*ас-тён*) героя с золотом (*ылтён*). При сопоставлении произведений можно заметить, что в русском варианте отсутствует это сравнение, не упоминаются умственные способности Эльбану. В английском тексте переводчик сохраняет сравнение (*like gold*), имеющее семантику мудрости, интеллекта. Одобрение, наблюдаемое в первой строке оригинала (*эс тёрёс турён*), передано на русский язык выражением, содержащим просторечное тавтологическое словосочетание *честь по чести*. Следует отметить, что семантика правильности сохранена переводчиком. На английский язык выражение одобрения транслировано при помощи буквального перевода.

Хам аллёмпа тытса сурам сённа! [6, с. 122].

Но эту шкуру я с тебя сдеру [6, с. 56].

I'll have to kill you with my own hands [6, с. 122].

Сопоставляя данный контекст, в котором Эльбану проявляет решимость наброситься на врага и уничтожить его, мы наблюдаем, что русский переводчик подчеркнул значение выражения *тытса сурам сённа* (*разорву тебя*), в котором глагол употреблен в переносном значении, фразеологизмом *содрать шкуру*, придав тексту дополнительную эмоциональность. В английском варианте применен описательный перевод с использованием стилистически нейтрального глагола *kill* (*убивать*). Выражения, переведенные на русский и английский языки, в данной части трагедии являются эквивалентами выражения на чувашском.

Халь утсёррах эфир – уртарнй вёкёр! [6, с. 77].

Врага осилим даже без коней [6, с. 14].

Even without them we can fight as wild bulls! [6, с. 78].

Решимость персонажа защищать родную землю отражена в следующем отрывке, где Эльбану сравнивает себя с разъяренным быком (*уртарнй вёкёр*). В английском тексте автор сохранил сравнение и эпитет (*wild bulls – дикие быки*), подчеркивая этим силу характера персонажа, созданного чувашским автором. Переводчик на русский язык допустил вольность, исключив данный фрагмент из текста.

Икё ама кёрешме пуслаççё. Пёрре пёри, тепре тепри çиеле тухать. Юлашкинчен Элбану сёнтерет [6, с. 92].

Между ними завязывается борьба, то одна, то другая оказываются наверху. Наконец, Эльбану побеждает [6, с. 27].

The two females start wrestling, winning one or another. Now Elbanu makes her surrender [6, с. 92].

Особый интерес при сопоставлении этих фрагментов вызывает перевод чувашского существительного *ама* (*самка, матка*). Среди чувашей стремление иметь много детей всегда одобрялось, а желание и потребность в этом являлись их важной семейной ценностью [4, с. 92]. Толковый словарь чувашского языка дает следующее определение: *ама – чёр чунсен сураттавакан тесё* (досл. вид живых существ, приносящих детенышей) [3, с. 55].

В английском тексте использовано существительное во множественном числе *females* (женщины, самки). Согласно толковому словарю английского языка, одним из определений данного слова является: *of the sex that can lay eggs or give birth to babies* (досл. принадлежность к полу, который может откладывать яйца или рожать детей) [13]. Эти существительные на чувашском и английском языках имеют семантику способности к воспроизведению потомства. В русском тексте автор оставил это слово без перевода.

Мён пёчёркен пӑхса, вӑл тӑлӑхне
Кура, үстертём ун хастарлӑхне...
Хам хёр нек, пёртте хёрхенмерём [6, с. 85].
Ее, сиротку, с малых лет
Оберегала я от бед...
Как дочь, она мне дорога! [6, с. 19].
Since childhood, being an orphan,
I looked after you to raise you strong...
I treated you like my own daughter [6, с. 86].

Данные контексты раскрывают моральные качества персонажа. Оба переводчика дословно передают оригинальное авторское сравнение: *хам хёр нек* – как дочь – *like my own daughter*. Оно подчеркивает теплоту, с которой Эльбану с детства заботилась и растила свою боевую подругу Шелеби.

Анне нек пултӑн маниӑн эс [6, с. 119].
Ты матерью мне стала, я не скрою [6, с. 53].
Treated me like a mother [6, с. 119].

С такой же теплотой и лаской отзывается Шелеби о своем предводителе. В этих фрагментах переводчики также сохранили сравнительные конструкции, что способствует лучшему раскрытию образа персонажа для читателей на русском и английском языках.

Камийӑн – кам: пёриниӑн – ӗӗлакан,
Теприниӑн – хёрхенүсёр шӗлакан! [6, с. 94].
Кого – люблю, кого – гүблю,
Уж это кто чего достоин [6, с. 31].
It's how you look at it: for some of them – a savior
For others – who can do away without compunction! [6, с. 95].

В данном отрывке Эльбану общается с врагами, притворившимися больными и пришедшими на разведку в ее племя. Следует отметить, что образованные при помощи аффикса *-кан* действительные причастия *ӗӗлакан* и *шӗлакан*, перешедшие в существительные, на русский язык переведены при помощи глаголов настоящего времени в форме 1-го лица единственного числа. В английском тексте мы наблюдаем полный эквивалент *savior* и описательную конструкцию *who can do away without compunction*. При помощи выделенных лексико-грамматических трансформаций переводчикам удалось достичь семантической эквивалентности исходного текста на чувашском языке и переводов на русский и английский языки.

Хам алӗмпа куӑне чавса кӑларӑн!
Ӗук... Темскер шалтан тытса чарать...
Вӑл – ман чура, эп – Турӑшӑн чура... [6, с. 107].
Я б собственной рукой!...
Но что-то останавливает все же.
Сегодня раб он оказался мой,
Но я сама раба Господня тоже [6, с. 44].
I'll poke his eyes out myself!
No... Something withholds me from doing it...
He is my slave, and me,
I am the God's slave... [6, с. 108].

Большой интерес в рассматриваемом образе героини представляет ее внутренний диалог, который характеризует Эльбану как глубоко верующего и религиозного человека. Ключевая фраза данного отрывка (*Турăшăн чура*) передана полными эквивалентами в русском (*раба Господня*) и английском текстах (*God's slave*). Также переводчики сохранили лексический повтор, наблюдаемый в оригинальном тексте: *чура – чура, раб – раба, slave – slave*, способствуя усилению эмоционального воздействия на читателей.

Чăваш пулма тупа тăватăн.

Тупа тăвап хаяр пулма,

Тупа тăвап хёрĕ пулма.

Тăван çĕре чапа хума,

Чĕлхем чысне çĕле хума [6, с. 85].

Клянусь чувашской славной быть,

Всегда, везде наш род хранить.

Клянусь Отчизны честь беречь

И сохранить родную речь [6, с. 18].

I take a vow to remain Chuvash forever.

I give an oath to be strong and stern,

I swear to be passionate in my battles.

I take an oath to respect my land.

To make an honor to my language [6, с. 85].

Следующий фрагмент – клятва Эльбану, которую она дает после трагической гибели отца. В оригинальном тексте наличие фразовой анафоры «*тупа тăвап*» во второй и четвертой строках придает клятве большую выразительность, помогает подчеркнуть, что персонаж полон решимости и готовности ее исполнить. Образность достигается наличием амплификации *хаяр, хёрĕ*. Таким образом, данный фрагмент становится экспрессивным и эмоциональным. Одним из явных отклонений русского текста является сокращение количества строк, однако его содержание достаточно близко к оригиналу. К тому же переводчик семантически не подвергает изменению лексическую анафору, повторяя слово *клянусь* в первой и третьей строках.

Автор английского варианта исходного текста сохранил эквивалентность ключевых слов: *хаяр – strong, хёрĕ – passionate*. Экспрессивность и эмоциональность достигаются в английском переводе при помощи однородных синтаксических конструкций в первой, второй, третьей и четвертой строках, в каждой из которых присутствует словесная анафора *I*, а также за счет синонимичных конструкций *take a vow, give an oath, swear, take an oath*. Следует отметить, что оба переводчика практически дословно воспроизвели содержательный аспект первой строки оригинального произведения.

Элчел-им эс мана илме килме?

Санпа кайман, каймастăн та, мемме! [6, с. 129].

Посланник смерти ты? Твой проклят путь.

Оставь меня... Навеки позабудь [6, с. 63].

So you are an envoy, to take me away?

I've never gone or go with you, a wimp! [6, с. 130].

Следующий контекст – реакция персонажа на предложение предателя-мужа пойти с ним. Эльбану с гневом бросает мужу «*элчел*», «*мемме*», что в русском тексте трансформируется в «*посланника смерти*», а в английском – в “*envoy*”, “*wimp*”. В русском варианте произошла подмена устаревшего слова *смерть* (*элчел*) *посланником смерти*, а в английском – просто *посланником* (*envoy*). Слова, подобранные переводчиками, без их конкретизации несут в себе иной смысл. Автор М. Ф. Карягина подчеркивает, что уйти с мужем-предателем для Эльбану подобно смерти. Переводчики не отразили данную интенцию. Л. П. Симонова проигнорировала при переводе текста на русский язык лексему «*мемме*» (*тряпка*), что

значительно снизило резкость, характерную для персонажа. В английский варианте ярое недовольство сохранено в большей степени. К тому же, сопоставляя контексты, можно заметить, что синтаксические фигуры, представленные риторическим вопросом и восклицанием в чувашском тексте, полностью воспроизведены в английском переводе и лишь частично – в русском тексте.

Выводы. На основе вышесказанного можно заключить, что русский и английский переводы одного произведения создают два различных образа главного героя. Это обусловлено несколькими факторами, включая интерпретацию переводчиков, их отношение к герою, приемы перевода, а также общее понимание авторами теории и практики этой деятельности.

В результате проведенного анализа 45 контекстов, характеризующих главного героя, можно отметить, что наиболее частотным приемом передачи его образа в переводах явился подбор эквивалентов: в 88 % рассмотренных контекстов в английском тексте и 56 % – в русском. Переводчик на русский язык чаще прибегал к лексико-грамматическим заменам, сохраняя при этом общий смысл, заложенный автором произведения в определенный контекст. Русский вариант текста Л. П. Симоновой отмечен примерами сокращения количества строк, а также игнорирования небольших эпизодов, исключения из текста эпитетов и сравнений, воспринимаемых переводчиком как избыточные. При переводе на английский язык можно наблюдать следующие особенности интерпретации образа главного героя: сохранение стилистических приемов, применение описательного подхода. Английский вариант текста В. Я. Платонова также сохраняет лексико-семантическое содержание трагедии, но созданный автором стихотворный текст утрачивает рифму. Русский перевод, являясь поэтическим произведением, стремится сохранить стихотворную форму, в то время как английский перевод больше ориентирован на передачу буквального значения.

Анализ выявил сложности, которые возникли при отражении эмоционально-окрашенной лексики в переводах. Она часто выражает культурные особенности и национальное мышление, что может затруднить ее адекватную передачу в другой культурный контекст. Не все языки имеют прямые эквиваленты для определенных эмоционально-окрашенных выражений. Следовательно, переводчикам приходится искать творческие подходы для передачи смысла и эмоциональной окраски.

В результате проведенного анализа особенностей репрезентации образа главного героя трагедии М. Ф. Карягиной «Кёмёл тумлә сар» можно отметить, что в целом персонаж, представленный переводчиками, соответствует задумке чувашского автора, несмотря на то, что его эмоционально-образное восприятие реципиентами чувашскоязычного оригинала и переводов на русский и английский языки нельзя назвать идентичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. факультетов высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М. : Академия ; СПб. : Фак. филологии и искусств СПбГУ, 2010. – 257 с.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – 4-е изд., перераб. – М. : URSS, 2016. – 448 с.
3. Дегтярев Г. А., Исаев Ю. Н. *т. ыт. редакциленё.* Чăваш чĕлхин аңлантарула сăмах кĕнеки. – Шупашкар : Чăваш кĕнеки изд-ви, 2011. – 383 с.
4. Долгашева М. В., Долгашев К. А. Семейные ценности чувашей как основа гуманистического воспитания подрастающего поколения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 2(102). – С. 91–96.
5. Йегни Х., Бобырева Е. В. Приемы достижения адекватности передачи оригинала при переводе рассказов А. П. Чехова на арабский язык // Modern Humanities Success. – 2023. – № 12. – С. 11–18.
6. Карягина М. Ф. Серебряное войско. Трагедия. – Чебоксары : АО «ИПК «Чувашия», 2017. – 140 с.
7. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых : учеб. пособие. – М. : ЧеРо, 1999. – 134 с.

8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для институтов и факультетов иностр. яз. – М. : Альянс, 2019. – 253 с.
9. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. – М. : Р. Валент, 2010. – 237 с.
10. Романова Л. Г., Власова Е. А., Козьма М. П. Проблема стилистической репрезентации портрета главного героя англоязычного художественного произведения в переводе на русский язык // *Modern Humanities Success*. – 2023. – № 4. – С. 39–44.
11. Яковлева Т. Н. Немецкий и чувашский поэтические дискурсы: лингвосоантиметрические и стилистические особенности перевода : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2010. – 184 с.
12. Kazakova T. A. Strategies of Literary Translation // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2015. – Vol. 8, № 12. – P. 2842–2847.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press [Электронный ресурс]. – URL : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/female_1?q=female (дата обращения: 07.02.2025).
14. Schulte H., Teuscher G. *The Art of Literary Translation*. – Lanham : University Press of America, 1993. – 221 p.

Статья поступила в редакцию 16.02.2025

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedeniye: ucheb. posobie dlya studentov filol. i lingvist. fakul'tetov vysshih uchebnyh zavedeniy*. – 4-e izd., ster. – М. : Akademiya ; SPb. : Fak. filologii i iskusstv SPbGU, 2010. – 257 s.
2. Arnol'd I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'*. – 4-e izd., pererab. – М. : URSS, 2016. – 448 s.
3. Degtyarev G. A., Isaev Yu. N. t. yt. redakcilenē. *Chāvash chēlhin ānlantarulā sāmah kēneki*. – Shupashkar : Chāvash kēneki izd-vi, 2011. – 383 s.
4. Dolgasheva M. V., Dolgashev K. A. *Semejnje cennosti chuvashej kak osnova gumanisticheskogo vospitaniya podrastayushchego pokoleniya* // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. – 2019. – № 2(102). – S. 91–96.
5. Jegni H., Bobyreva E. V. *Priemy dostizheniya adekvatnosti peredachi originala pri perevode rasskazov A. P. Chekhova na arabskij yazyk* // *Modern Humanities Success*. – 2023. – № 12. – S. 11–18.
6. Karyagina M. F. *Serebryanoe vojsko. Tragediya*. – Cheboksary : AO «IPK «Chuvashiya», 2017. – 140 s.
7. Komissarov V. N. *Obshchaya teoriya perevoda. Problemy perevodovedeniya v osveshchenii zarubezhnyh uchenyh* : ucheb. posobie. – М. : CheRo, 1999. – 134 s.
8. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) : ucheb. dlya institutov i fakul'tetov inostr. yaz.* – М. : Al'yans, 2019. – 253 s.
9. Recker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda*. – М. : R. Valent, 2010. – 237 s.
10. Romanova L. G., Vlasova E. A., Koz'ma M. P. *Problema stilisticheskij reprezentacii portreta glavnogo geroya angloyazychnogo hudozhestvennogo proizvedeniya v perevode na russkij yazyk* // *Modern Humanities Success*. – 2023. – № 4. – S. 39–44.
11. Yakovleva T. N. *Nemeckij i chuvashskij poeticheskie diskursy: lingvosemanticheskie i stilisticheskie osobennosti perevoda* : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2010. – 184 s.
12. Kazakova T. A. *Strategies of Literary Translation* // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2015. – Vol. 8, № 12. – P. 2842–2847.
13. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/female_1?q=female (data obrashcheniya: 07.02.2025).
14. Schulte H., Teuscher G. *The Art of Literary Translation*. – Lanham : University Press of America, 1993. – 221 p.

The article was contributed on February 16, 2025

Сведения об авторе

Иванова Алена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры иностранных языков №1 Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid/0000-0003-1468-6560>, translation2005@mail.ru

Author Information

Ivanova, Alena Ivanovna – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages №1, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid/0000-0003-1468-6560>, translation2005@mail.ru